

Октав открыл рот и уже собирался заговорить, когда мягкий, Святой свет внезапно озарил его тело, поглотив и тело, и душу.

После того, как свет исчез, все следы, которые указывали на предыдущее существование Октава, исчезли, как и то, что случилось с Лендом, капитаном ночных стражей.

- Что это такое? - Ричард нахмурился, не в силах остановить смерть Октава.

- Для них "Ангелы на Земле" - это не только "благодать", которая может на короткое время увеличить их силу, но и неизлечимый "яд" в критические моменты. Это должно быть предосторожностью на случай, если они будут схвачены и раскроют свои секреты.

Нокаутировав Октава одним ударом, Люсьен еще ничего не почувствовал, но битва, в которой Альферрис дразнил Ленда, с другой стороны, сильно изменилась. Внезапно получив усиление от "ангелов на Земле", Ленд получил подавляющее преимущество. Если бы Люсьен не закончил свою битву так быстро и вовремя не предложил помощь, Ленд, вероятно, сбежал бы. Несмотря на то, что этот человек не смог сделать этого, Люсьен мог только наблюдать, как его поглощает сила ангелов, не будучи в состоянии что-либо сделать.

Именно по этой причине Люсьен не пытался ни пошевелиться, ни разбудить Октава, чтобы парня можно было вернуть к Аллину для допроса, а получил его разум непосредственно через заклинание сновидений, в то время как сила ангелов была подавлена серебряной Луной и таинственным существованием Мира Душ. В противном случае Люсьен предпочел бы обратиться за помощью к Атланту, Оку проклятия, или к Станису, королю кошмаров.

Ричард счел это неприемлемым и покачал головой.

- Как посланцы господы могли сотворить такое со слугой Господы?

Это было почти то же самое, что демоны и дьяволы делали со своими поклонниками. Кроме того, поскольку даже он, кардинал восьмого уровня, ничего не мог поделаться, было очевидно, что враг-не обычный ангел. Чистый Святой свет только что убедил его в источнике силы.

- Ангелы - это всего лишь посланники Бога, но они не обязательно представляют Бога. Папа, которого Октав называл продажным, все еще может использовать приход Бога. Возможно, это и есть испытание Бога Истины. Воспользовавшись замешательством Ричарда, Люсьен направил его к тому, о чем он хотел, чтобы тот подумал.

Ричард посмотрел на землю, где Октав исчез с типичными голубыми глазами холма, и пробормотал:

- Неужели этот "пророк" на самом деле "Король Ангелов"? Мог ли он действительно осуществить религиозную реформу через папу и Великих кардиналов?

- По крайней мере, основываясь на подсознании Октава, он был убежден, что король Ангелов прибыл через определенные вещи.- Люсьен был более или менее смущен этим. Когда он впервые услышал "великого пророка" от Октава во сне, он подумал, что Владыка Ада, его старый друг, пришел снова и был уверен в отношениях Бога с Сардом. Однако недоверчивое отношение Октава к Пророку заставило Люсьена усомниться в себе, потому что Владыка Ада не мог украсть силу Бога Истины самостоятельно, но должен был рассчитывать на верующих

старшего ранга.

Поэтому король ангелов, который был лишь вторым после Бога Истины в Горном Раю и прибыл по-настоящему, хотя и не был так силен, как Владыка Ада, не мог быть обманут непосредственно Владыкой Ада.

Может быть, великий пророк был всего лишь марионеткой, которую представил Владыка Ада, и были другие вдохновители, такие как Сард?

- Кроме того, епископ Ричард, вы объявили, что право на толкование канонов должно быть возвращено благочестивым верующим. Тогда почему ты должен полагаться на папу и Великих кардиналов, чтобы провести реформу сверху вниз? Ты должен поощрять своих верующих, рассчитывать на своих верующих и использовать их подавляющую силу, чтобы сокрушить препятствия, стоящие на пути веры. Возможно, в этом и состоит цель испытания Бога Истины, и причина, по которой он не остановил раскол церкви.

Ричард обернулся и ошеломленно посмотрел на Люсьена. С этой точки зрения он никогда не задумывался о том, почему обе части церкви после их разделения обрели божественную силу. Подумав немного, он покачал головой и сказал:

- Папа и великие кардиналы обладают чрезвычайными полномочиями, которые дарует Господь. Реформа будет бессмысленной, если я буду рассчитывать только на слабых верующих, если только Господь не призовет божественные силы и не даст каждому верующему достаточно сил.

- Епископ Ричард, твое определение верующего слишком узко. Верующие ли дворяне? Являются ли лучезарные рыцари, золотые рыцари и легендарные рыцари верующими? До тех пор, пока твоя реформа отвечает их желанию общаться с Господом напрямую, ты можешь заставить их присоединиться к твоему делу, плюс часть сознательных членов среди великих кардиналов. Можно будет слегка изменить реформу. - Люсьен не стал вдаваться в подробности, но предложил простой совет. - К тому времени ты станешь единственным святым в истории Церкви. Велика вероятность, что Бог Истины благоволит тебе и ты станешь его истинным представителем на земле.

Люсьен не обладал верой в Бога и, естественно, не мог понять такого благочестивого епископа, как Ричард. Поэтому он привычно соблазнял человека властью, славой и положением в Горном Раю после смерти. В глазах Люсьена было трудно продвигать реформу Ричарда без поддержки интересов.

Услышав слова Люсьена, глаза Ричарда внезапно заблестели.

- Да. Я должен рассчитывать на верующих и активизировать их. Они-основа Горного Рая и мишени милости Господней!

Люсьен не удержался и вытер холодный пот. Как непрофессионал, который был замешан в слишком многих вещах, он не мог себе представить, каким будет руководящий принцип и дорожная карта, которую Ричард придумал в конце концов для своей религиозной реформы.

Они больше не теряли времени даром. Опасаясь, что смерть Октава и Ленда вызовет настороженность великого пророка, Люсьен и Альферрис попросили Ричарда включить круг божественной силы и покинули церковь спасения.

Альферрис шел рядом с Люсьеном, опечаленный, с прозрачными янтарными глазами, полными

печали. Он безостановочно повторял:

- Мои трофеи, мои трофеи...

Ленд был поглощен святым светом без следа и большинство ценных предметов на Октаве были уничтожены элементарным приказом Люсьена. Таким образом, Альферрис не поймал никакого сокровища вообще.

Люсьен с улыбкой погладил его.

- Я сохраню себе свиток "сферы окончательного разрушения". Остальные вещи Октава будут твоими.

Альферрис тут же развернулся и бросился на Люсьена. Вытянув язык, он восторженно лизал его руки:

- Босс, заberi меня еще на сто лет!

Где еще он мог найти такого богатого, щедрого союзника?

Альферрис почти хотел запереть Люсьена в своем доме и заставить его писать трактаты каждый день!

Люсьена позабавил бесстыдный Хрустальный дракон. Бросив ему последние несколько предметов, он поспешно отдернул руку.

Альферрис открыл сумку, в которой Люсьен временно хранил вещи. Сверкая глазами, он высыпал сокровища на ладонь и облизывал их одно за другим, словно оставляя на них свой неповторимый след.

После, Альферрис пересчитал сокровища с большой страстью и подобострастно спросил:

- Люсьен, я не знал, что у тебя есть такое глубокое понимание снов.

- Это часть моего исследования, но большинство вещей, которые я сказал, были выдуманными.
- беззаботно ответил Люсьен.

Альферрис взглянул на Люсьена, и это показалось ему странным.

- А ты не боишься, что пришел к неверному выводу?

- За несколькими ключевыми моментами все в порядке. Октав произвел на них слишком сильное впечатление. Его реакцию можно было проанализировать без всяких фокусов. Что касается остального, то не имеет значения, прав я был или нет. Его умственные способности имеют какое-то отношение ко мне? Отвечаю ли я за его психологическое здоровье? - сказал Люсьен с улыбкой.

Альферрис больше не задавал этого вопроса.

- Люсьен, с их стороны было возмутительно говорить, что я-твой питомец, - сердито сказал он, пересчитывая прелестные сокровища. Мы, очевидно, союзники!

- Да, союзники. - небрежно ответил Люсьен.

Задумавшись на мгновение, Альферрис с любопытством спросил:

- Разве домашние животные важнее для магов? Я могу сказать, что у большинства магов есть домашние животные.

Он изучал только те теории, которые его интересовали. Домашние животные, которые могли бы разделить его сокровища, совершенно не интересовали его.

- Вроде. Домашние животные-это продолжение тела колдуна. Они- его глаза и уши...

Люсьен привычно рассказывал о том, что знал.

Пока он говорил, Альферрис молчал. Люсьен посмотрел на него в замешательстве, но обнаружил, что тот смотрит на него горящими глазами.

Альферрис внезапно набросился на Люсьена и интимно лизнул его левую руку:

- Босс, возьми меня домашним любимцем!

Избавившись от Альферриса с большим трудом, Люсьен вернулся в свою волшебную башню и включил связь с Наташей.

- ...После того, как Ричард разберется со своими идеями, я вызову его и поговорю с ним. Если его идеи в интересах нас и знати, я предложу Сарду назначить его архиепископом королевской семьи. - Наташа была в хорошем настроении после того, как услышала голос Люсьена, но она не приняла опрометчивого решения.

После проверки реакции Сарда, почти все знали, что она все еще была "другом" Люсьена. Поэтому Наташа больше не боялась общаться с Аллином, пока частота не была высокой.

Люсьен был в восторге от этого. Некоторое время назад ему все еще нужно было осторожно идти в Королевскую Башню Магов Холма, но реальность изменилась гораздо быстрее, чем он планировал.

- Архиепископ королевской семьи? - Люсьен не совсем понимал, что это за назначение.

Наташа с улыбкой пояснила:

- Архиепископ отвечает за религиозные проблемы в королевской семье. Замки королевской семьи и частные церкви в поместьях также находятся под его властью. Однако мой дед долгое время был слаб здоровьем и полагался на лечение святого кардинала. Поэтому Великий кардинал прихода был также архиепископом королевской семьи. Но на самом деле эти две должности независимы, и у меня есть право голоса по кандидатуре архиепископа.

Люсьен сразу понял, что это должен быть пост, который церковь установит, чтобы контролировать королевскую семью, прежде чем Конгресс магии сможет конкурировать с Церковью, но это было то, что Наташа могла использовать сейчас.

- Наташа, у тебя есть какие-нибудь систематические представления о будущем Холма? Конгресс и я можем сотрудничать с тобой только в том случае, если ты знаешь, что делаешь. - мягко спросил Люсьен.

Наташа усмехнулась.

- Я думаю, нам следует обсудить этот вопрос с глазу на глаз. Люсьен, я думала о тебе каждый раз, когда видела лунный свет в течение последних нескольких дней.

Она выражала свои чувства смело и прямо.

Чувствуя себя счастливым и милым, Люсьен более или менее потерял дар речи. Разве не он должен быть тем, кто поддерживает подобную романтику?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/4991/1004531>